

Евгений Мордас
День рождения

Который мы не пропустим

Евгений Мордас
День рождения. Который
мы не пропустим

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68905452
ISBN 9785005962102*

Аннотация

Иногда происходят трагические случайности. Для одних это становится поводом, чтобы спрятаться глубоко внутри себя, для других же – возможностью стать ещё лучше и сильнее. Каждый человек проходит жизнь со своими испытаниями, лишь для того, чтобы родиться и жить осознано. День рождения – это короткий рассказ о человеке, который так и не преуспел в этом деле.

День рождения Который мы не пропустим

Евгений Мордас

© Евгений Мордас, 2023

ISBN 978-5-0059-6210-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все знали – король Эстебан Фортельо был самым благородным, справедливым, великодушным и далее, далее, далее правителем. По крайней мере именно таковым он сам себя и считал, а раз Его величество в это верит – так и есть.

В данный момент монарх, возможно крупнейшего и сильнейшего королевства во всем мире, а возможно и далее (всё зависит от длины губы и глубины воображения), восседал на роскошном, украшенном золотом и драгоценными камнями, троне. Король очень гордился им, однако ничего не смыслящие в абсолютной монархии люди сказали бы, что это не трон, а очень большое и безвкусное кресло, так как в истории не упоминается ни одного серьёзного трона на колесиках.

Традиционно перед большим человеком должен стоять

большой стол с большими подносами, набитыми самой лучшей едой и закуской, большими кубками и кувшинами, наполненными до краёв. Его величество всегда думал, что так и выглядела жизнь людей имеющих настоящую власть. Желание короля – негласный закон, поэтому именно такая картина и предстала бы перед лицом любого смотрящего. Однако это же лицо могло увидеть странный факт: лишь стол, еда, трон и правитель были наиболее реальны. Внутреннее убранство зала: знамена, прислуга, стража, гости, музыканты, артисты и прочее – отсутствовало. Монарха это не интересовало и нужды в этих вещах он не испытывал. Да и к чему вся эта мишура и сложность, если хочешь всего лишь поесть?

Лишь одна навязчивая деталь ускользала от понимания всемогущего и прямо сейчас эта маленькая деталь, приближаясь, становилась всё значительнеезначительное и неотвратимее. Раньше стоило только подумать о музыке, как кто-то подхватывал эту мысль и воплощал в жизнь или в слух, но опять же, в зале было пусто. Стоило подумать о том, что музыка утомила и тут же наступала тишина. Нужно лишь сотворить мысль, а реальность подхватит и воплотит, разве монархия работает иначе? Глядя на подошедшую без приглашения деталь, эта идея стала подвергаться жестокой критике. А затем этот разрушитель поздоровался.

– Добрый вечер. – Сказал он.

Отрицание, гнев, торг, депрессия и принятие пронеслись

галопом по мозгу короля оставив после себя трижды дёрнувшееся веко. Правитель мог предположить и даже простить, когда кто-то здоровается с ним без разрешения, ибо был великодушным. Он был милостивым, ибо мог стерпеть странный внешний вид, которой вызывал в его голове странные ассоциации и вытягивал воспоминания о какой-то другой жизни. Только одного не мог выдержать сдержанный король. Никто не смеет называть день вечером!

Благородное молчание затянулось. Первым его снова прервал гость.

– Дивное местечко, сказал бы я, если бы работал первый день.

Правитель был очень воспитанным, поэтому повысил голос чуть погодя.

– Какое право ты имеешь... – Начал было он.

– Пункт 7.62 – обязанности сотрудников после наступления смерти на рабочем месте. – Ответил человек.

Снова опустилась тишина, снова трижды дёрнувшееся веко. В глубине сознания король понимал о чём идёт речь, однако рациональное мастерски подавляло потуги бессознательного. Спустя тридцать напряжённых секунд он снова заговорил:

– Кто ты?

– Моё имя – Вивор. Сразу отвечу на второй вопрос: я из отдела вторрекрутинга.

– Откуда? – Лицо короля стало приобретать багровые нот-

ки. Никто и никогда ранее не смел говорить непонятно в его присутствии.

– Редкий человек прочитывает договор до конца, не правда ли? – С некоторой иронией обратился Вивор к сидящему перед ним человеку. – Вы, Джон Тогс, умерли на рабочем месте, поэтому я здесь перед вами.

И снова веко дёрнулось.

– Моё имя Эстебан Фортельо!!! – Взревел он. – Стража! В цепи его!

Приказ короля – закон, вся существующая реальность это знала и поэтому стража действительно появилась словно из ниоткуда.

– Схватить его и бросить в темницу!!! – не унимался монарх.

Без промедления двое людей с алебардами бросились к Вивору. К величайшему удивлению короля (а значит и вселенной в принципе), стража на всех порах пролетела сквозь гостя и упала на пол. Сам же Вивор театрально смахнул невидимые пылинки со своего костюма. Гримаса смешанного непонимания и ужаса застыла на лице короля. Он помедлил прежде чем спросить:

– Что ты такое? – Тихо спросил он.

Подойдя на расстояние трёх метров, долговязый и казавшийся вполне материальным, гость ответил:

– Если так будет проще, я – Вивор, реаниматор, охотник за мертвецами или, могу предложить «некромант», но это

не совсем уместно.

На этом словосочетании у короля отпала челюсть. Он простоял так какое-то время, пытаясь увязать всё услышанное за последние несколько минут. К сожалению, у него так и не вышло разобраться. Последствием этой напряжённой умственной деятельности стал повторный приказ страже наброситься на Вивора. Он же, в ответ, остался стоять на том же месте, пока вокруг падали королевские гвардейцы.

После третьего падения, король не выдержал. Он схватил спелый помидор со стола, сжал его и швырнул в своего обидчика. Именно так и поступают настоящие властители.

К невероятному удивлению, томатная масса была мастерски схвачена Вивором на лету, причём осколки мякоти всё так же продолжили движение и запачкали солдат за спиной реаниматора.

Эстебан Фортельо был величайшим из великих, мудрейшим из мудрейших, однако ловкость не входила в пантеон его качеств. Мякоть спелого томата размазалась по всей его светлости точным броском Вивора.

Обладая немалыми габаритами, какой-то шлепок овоща не мог сбить его с ног, однако это был удар прямо в самолюбие. На такое столь хрупкая субстанция не была рассчитана. Король упал, не в силах вынести такого унижения. На этом моменте Эстебан Фортельо умер, а вместе с ним, разрушилась и вся созданная им реальность. Пространство облачилось в чёрный балахон. Только Вивор продолжал стоять в аб-

солютной пустоте.

Если бы понятие времени не погибло вместе с королём – можно было бы предположить, что Джон пролежал несколько часов прежде чем он очнулся. Хотя разница между открытыми и закрытыми глазами теперь отсутствовала. Восставший из мёртвых попытался совершить ещё один подвиг, однако просто так подняться не получилось. Погибшая вселенная, на прощание, забрала с собой пол.

Вивор внимательно смотрел на запястье, на котором у него были хроночасы, и про себя повторил увиденное: «Воскресенье, 10:44». Удобная вещь, позволяющая всегда точно знать сколько времени в реальности.

Несмотря на полное отсутствие чего бы то ни было, Джон не испытывал ни тревоги, ни смятения. Как раз теперь в его голове успокоились мысли и появилось странное ощущение, что теперь всё и должно быть именно так. Только он и вечная беспросветная тьма. Состояние мало чем отличающееся от вечера перед понедельником, за исключением того факта, что следующий день никогда не наступит.

Джон Тогс с радостью продолжили бы медленно растворяться в этом бесконечном пространстве. В какой-то момент ему даже начало нравится новое положение дел.

К сожалению, такое мировоззрение (или теперь пустовоззрение?) шло в прямое противоречие со взглядами Вивора. Теперь он начал двигаться сквозь Ничто к Джону, специально сопровождая каждый свой шаг стуком каблуков, который

эхом разносился по округе. Звук. Его не должно было больше существовать. Даже намёки на него приводили сознание Джона в замешательство, не давая сосредоточиться на забвении. Реаниматор пересёк какое-то пространство и оказался в нескольких шагах от тела. А затем он принёс немного боли. Эхо пощёчины разлетелось по округе. Сон был беспощадно прерван, а Джон на мгновение забыл последние события. Как ни в чём не бывало, он вскочил на ноги, схватил Вивора за костюм и поднял в воздух. Гнев раскрасил пространство в красный.

Грязно выругавшись, Джон начал разговаривать:

– Отдай! Где? Моё!!!

Перед тем как ответить, Вивор выбрался из мертвой хватки. Он просто упал сквозь руки, как-будто не Джон держал его, а он сам решил подыграть и поднялся в воздух на уровень вцепившихся рук.

– Из твоего тут только иллюзии. – Ответил Вивор.

– Замок! Я помню его! На этом самом месте он и был! Верни меня назад! ТЫ! Ты... – Конечно же вся эта тирада сопровождалась второсортным матом.

Пространство поморщилось ещё раз, приняв цвет спелого банана. Прозвучал ещё одна пощёчина.

– Я выполняю свою работу и поверь мне на слово: ты не захочешь меня разозлить. На секунду, я...

– Да я помню кто ты! – взревел Джон. – Всего лишь жалкий фокусник!

Бедному пространству снова стало не по себе.

Окончательно взбешенный Джон бросился бить Вивора, но ни один из града ударов не достиг цели. Однако, этот факт лишь ещё больше злил его. Джон решил, что старается не слишком усердно. Вложив в удар всю свою ярость, он... Катастрофически промахнулся и потерял равновесие.

Подать было некуда, но долгие годы жизни натренировали мозг. Он знал, если происходит что-то подобное – значит скоро лицо с чем-то встретится. Пола всё ещё не было, однако боль от столкновения с ним явилась с фирменной пунктуальностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.